

ПАМЯТИ ВЕЛИКОГО ПЕВЦА

Рос. муз. газета - 2005, - № 2 (январь-февр.) - с. 6

Мариинский театр с глубоким прискорбием сообщает о кончине Бориса Тимофеевича Штоколова, истинного русского баса, творческая биография которого на протяжении тридцати лет была связана с Кировским (Мариинским) театром. 6 января в 18.45 после непродолжительной болезни остановилось сердце выдающегося певца.

Штоколова называли “советским Шаляпиным”, но сам он был страстным почитателем великого тенора Энрико Карузо. Борис Тимофеевич до последнего времени поддерживал себя в превосходной вокальной форме и часто выступал с концертами.

Народный артист СССР, лауреат Государственной премии имени Глинки, лауреат престижных вокальных конкурсов, Штоколов получил признание профессионалов и был горячо любим публикой. Но путь его в оперный театр был необычен и сложен. Окончил во время войны школу юнг, был ротным запевалой, служил электриком на крейсере, затем посещал кружок любителей пения. После одного из концертов самодеятельности Уральского военного округа, где выступал Штоколов, юношу вызвал мар-

шал Жуков, присутствовавший на мероприятии: “Молодой человек, — сказал он, — вам надо петь”. Именно Жуков направил курсанта Серпуховского военного училища на учебу в Свердловскую консерваторию. Борис Тимофеевич Штоколов окончил консерваторию в 1954 году. В 1959 году, будучи уже зрелым мастером, прекрасно показавшим себя в спектаклях Свердловского театра оперы и балета, он пришел в Кировский театр.

На сцене Кировского театра Штоколов создал множество ролей басового репертуара. Навсегда в историю музыкального театра войдут в его исполнении Иван Сусанин и Гремин, Князь Галицкий и Руслан, Досифей и Борис Годунов. У Бориса Тимофеевича был обширный концертный репертуар. Без его выступле-

ния не обходился ни один торжественный концерт, и всегда появление Штоколова на сцене сопровождалось громом аплодисментов, и всегда наиболее любившиеся слушателям произведения он исполнял на “бис”.

Борис Тимофеевич обладал гибким, глубоким басом, отличающимся особой теплотой тембра и пленительной мягкостью. Вместе с тем, при создании монументальных, героических образов его голос приобретал многогранность психологических оттенков, поражал слиянием интонационной выразительности с драматической глубиной образа. Наиболее выдающиеся партии Штоколова относятся к русскому оперному репертуару. Он говорил: “Русская опера мне ближе по духу. В ней мне близки законы широкой выразительной вокальной

мелодии, психологически верная, правдивая интонация. И главное — в ней особенно ярко запечатлены русский характер, колорит, приметы жизни, природы — все, что составляет в самом широком смысле столь дорогое нашему сердцу чувство Родины”.

Борис Тимофеевич Штоколов был истинным служителем русского искусства, одним из ярчайших артистов в плеяде русских басов, одним из титанов в истории оперного театра XX века.

Прощание с Б. Т. Штоколовым состоялось в Мариинском театре, отпевание — в Андреевском соборе на Васильевском Острове. Он похоронен на “Литераторских мостках” Волковского кладбища.